

Роберт Рождественский: “Что-то нужно досказать”.

Снег поскрипывал под ногами, дым печных труб взвивался в небо, а пальцы терпли от мороза.

Где-то в сознании вертелось-крутилось “... есть город, тихий, как сон... в медленной речке вода, как стекло... сосны до неба, до солнца дома. Там по сугробам неслышно шла зима.” Зима. Любовь к этому времени года поэт пронесет через всю жизнь

Омск был для Роберта родным городом. Хотя он родился 30 июня 1932 года на Алтае. Его отец, кадровый офицер, был вскоре переведен в село Новотроицкое Омской области, а затем и в областной центр. Здесь и встретила семья войну. Отец ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Следом, в качестве военврача, мать. Роберт остался с бабушкой. Здесь, в Омске, Роберт начал писать стихи, первое опубликовала “Омская правда”... в самом начале войны.

В городе, наполняющемся эвакуированными рабочими оборонных заводов, случалось многое: был и голод, и холод и детские концерты самодеятельности для раненных в 19 школе. “Мы поем... только голос летчика раздастся. А в нем укор: Погодите... постойте, хлопчики... Погодите... Умер майор...”

Как и все его сверстники, Роберт ненавидел фашистов. Он дважды бежал на фронт. Дважды ловили его на вокзале...

Страна жила напряженной жизнью: отражала удары врага и растила будущее поколение. По воспоминаниям омича, академика Виктора Потапова, в эти годы детям в омских школах давали по кусочку хлеба и чай. Поддерживали, как могли. Однажды кусочка недосчитались. Вмешались власти... страна спасала будущее - детей. Поэтов, инженеров или просто рабочих - какая разница. Кого пытается спасти сегодняшняя власть, прячущаяся за цепью ОМОНа от матерей, пришедших за “детскими”.... кого она пытается вырастить сегодня, наполнив телеэкран всевозможными насилиями?

Бабушка Роберта умерла в 1943. Мать забрала Роберта из Омска в свой полк. По дороге, в поезде, она сшила ему солдатскую форму из запасной гимнастерки.

Первое московское впечатление маленького Роберта - Казанский вокзал. Увидев надпись "Москва" и башенку с часами он решил, что это Кремль, а внутри сидит Сталин.

В Москве мать и сына разлучили. Армии переходили в наступление. Мальчика было приказано сдать в детдом.

В 12 лет Роберт принимает решение поступить в военно-музыкальную школу. Привлекала не только военная форма, желание бить фашистов. Шел 1944 год...

После войны Роберт с матерью и отчимом-офицером исколесили всю страну. Школу он заканчивал в 1949 в Ленинграде. Впереди стоял выбор: физкультурный, исторический, филологический. Он становится студентом историко-филологического факультета Петрозаводского пединститута. Поэзия берет свое, годом спустя Рождественский становится студентом Литфака... Годы 1951-56 наполнены эпохальными событиями: война в Корее, окончательный раздел Германии, Смерть Сталина и "разоблачение Берии", Маленков, Хрущев... Рождественский печатается, печатается много. Как следствие - в 1954 году он член Союза писателей.

Страну захлестнул поэтический бум. Роберт Рождественский один из молодых популярных поэтов. Его видят на Алтае, в Москве, в рабочих клубах и на строительных площадках. Он становится участником полярной экспедиции на станции "Северный полюс-6"

В 1961 - выходит "Реквием". Положенный на музыку Дмитрия Кабалевского, он стал эпохальным произведением, принесшим 32-хлетнему Роберту Рождественскому Ленинскую премию.

60-70-80 годы проходят под знаком творчества Рождественского. Нет темы, на которую не писал бы поэт. Причем стихи, став песней, приносят мирскую славу исполнителям: "Огромное небо", песни из кинофильмов "Семнадцать мгновений весны" и "Неуловимые...", "Там за облаками" и "Притяженье земли"... да разве все перечислишь. В 1977 году в интервью спецкору "Молодого сибиряка" М. Мудрику

поэт вспоминал: “Мелодию привез, бредил, бредил и бродил и написал “Город детства”. На прощание мэтр советской поэзии подписал сборник “Все начинается с любви” кратко “Все начиналось с любви к Омску”. Интервью появилось 19 марта. В одной газете с поэтом Рождественским был рабочий Леонид Бержеминский - знаменитый сборщик шинного завода. Страна жила напряженной жизнью: строила и дерзала. Такой же жил поэт: он на БАМе и в Армении, в США и Афганистане... И звучит музыка, льется песня...

Творческая деятельность поэта была отмечена. Роберт Иванович кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции. Орден “Знак Почета” вручается дважды.

За Ленинской премией следуют премия Московского комсомола, Ленинского комсомола и, наконец - Государственная премия 1979 года...

Поэта облачают в монументальность: “Спортивные игры” пишут о его любви к баскетболу; “Русская речь” анализирует “Жизнь слова в поэзии Роберта Рождественского”; “Русская речь” исследует просторечья в творчестве... Один из будущих “прорабов перестройки” Виталий Коротич дает объемный материал “Достоинство”, а общество “Знание” отдельной брошюрой пишет о Рождественском-публицисте...

Привычный миропорядок рухнул в конце 80-х. Популяция пришедших во власть расставила свои акценты: “Роберт Рождественский в оправданиях не нуждается” писала “Столица”. “Он живет в большой красивой квартире с ”валютным” видом на Кремль и Василия Блаженного. Он собирает виды древней Москвы, и старушки, Бог весть откуда прознав о его увлечениях звонят. Предлагают старинные гравюры и открытки. Он не знает какие сейчас цены, но он заслуживает право на это незнание”.

А между тем поэт был тяжело болен и нуждался в деньгах. В отличие от многих он и не пытался приспособиться к действительности. Поговаривают, что он жил на даче, сдавая квартиру...

Еще в 90-м обнаружилась опухоль мозга. Три операции. Он встал.

“Чтоб развеять грусть-тоску,
возведем к надежде мост!..
Если опухоль в мозгу,
Значит,
есть мозг”.

Спасала семья. Когда младшая дочь отправилась в круиз “Мисс пресса-92” на столе появилась “Книжка ругалок”.

“Мы с мамкою знаем,
(На то Божья Власть),-
что ты у нас, в общем-то,
не удалась...

Поверь нам:
ведь ты же, как пробка, тупа.
Тебя ж оплюет и освищет толпа!
Как только ты крикнешь свое:
“Вуаля!!!-
все сразу же прыгнут за борт корабля!”

За год до смерти, в интервью “Красной звезде” поэт сетовал на “музыкантишек с явными признаками эпилепсии”. Был обеспокоен нищетой творческих коллективов и сведением изданий классиков до ноля.

От предложения участвовать в разработке нового Российского гимна мэтр наотрез отказался, посчитав затею не “самой животрепещущей” для страны...

Умер Роберт Иванович 19 мая 1994 года, умер поздней весной, накануне так не любимого им лета.

“Ах, как травы душисты!
Как бессовестна смерть!..
Знаю жить после смерти
Надо тоже уметь”.

В библиографическом указателе “Русские писатели и поэты” за № 21, что вышел в Санкт-Петербурге в нынешнем году, русскому (?) писателю Роберту Ивановичу Рождественскому отдано 99 страниц. Среди перечня изданного, по крупному: трехтомник в 1700 страниц, более 60 отдельных изданий, а также о нем и его резюме... В новой России прижизненно русского поэта издали один раз в Краснодаре. Есть еще два посмертных издания “Последние стихи”-1994 и “Самые мои стихи”-1995.

Не слишком ли мало для права переписки родословной, связанной с 1/6 земного шара. И право стыдно читать о трагических переосмыслениях поэта, открытых борзописцами от критики.

Ну а, что Омск? Омск остался “Городом детства”:

В городе этом сказки живут,
Шалые ветры с собою зовут.
Там нас порою сводили с ума
Сосны до неба, до солнца дома.
Там по сугробам неслышно шла зима.

Ночью из дома я поспешу.
В кассе вокзала билет попрошу.
“Может, впервые за тысячу лет
Дайте до детства плацкартный билет”.
Тихо кассирша ответит: “Билетов нет”.

Дальняя песня в нашей судьбе,
Ласковый город, спасибо тебе!
Мы не приедем, напрасно не жди, -
Есть на планете другие пути.

Один из авторов этих строк спросил у прохожего омича “А Вы знаете, что дом, где прошло детство Рождественского, снесли?” И услышал в ответ – «Ну и что?»

Что сказал бы наш Роберт?

(страна и судьба)

Ночной звонок поднял меня с кровати. Одиннадцать с «копейками» в наше время час не поздний – вот и звонящий мне «голос» так решил. Почитывающий мои публикации, ночной собеседник медленно и вкрадчиво толковал: «Ну что же Вы, Сергей Валентинович, власть не любите и отечество вам неило. Все огрехи ищите. Вот и домик Рождественского, почитаешь Вас, так снесли... А ведь стоит он, домик-то. И стоит мне только опубликовать... Как всем сразу станет ясно, что «известный историк» вовсе и не такой историк... Вот так, постепенно, у Вас и авторитет пропадет... Вот Вы еще об Александре Васильевиче Колчаке». И пошло, и поехало...

Позже я узнал, что мой ночной собеседник свое отечество нашел – во «Всей России». А Роберт Рождественский, его судьба и все, что связано с ним в Омске, между тем, остается важной темой. Будущий поэт Роберт Рождественский, вместе с бабушкой проживал в одном из двух деревянных домов, что за транспортным техникумом. Сейчас остался один – у СБС-Агро. Ну а дом, в котором они жили, снесли года 4 назад. Повела это мне Алиса Васильевна Попкова, милая женщина с молодыми, но уставшими глазами. В Омске она оказалась в годы войны. Отец – крупный энергетик, специалист по теплоцентралям, бился распределяя и перераспределяя слабую энергетическую мощь омских ТЭЦ на вновь введенные военные производ-

ства. Ну а маленькая Алиса пошла учиться в школу № 19, где учились обычные советские дети, местные омские и эвакуированные. Гриша Абрикосов, внучка руководителя театра Самбурской, был там и маленький, сильно заикающийся мальчик. Звали его Робка Петкевич. Мама Робки в роковом 1941 окончила мединститут и ушла на фронт. Отец был военным... В третьем классе, в начале лета, у Роберта умерла Бабушка. С фронта приехала мама и забрала мальчика. Больше Роберта в Омске не видели.

- После школы, - рассказывает Алиса Васильевна, - мы с девочками разъехались кто куда. Работали, учились, выходили замуж, рожали и растили детей. Из писем подруг стала узнавать, что стихи, известные и любимые, стихи Роберта Рождественского – принадлежат однокашнику – Робке Петкевичу. И надо же!? Стал поэтом. Ни каким-то там, а знаменитым - летающим по стране, живущем в ее ритме. Робертом гордились и за него радовались! Конечно же, кое над чем посмеивались. Вот написал Робка, как с девушками на Оми встречался. Вымысел, конечно, - творческий, романтический, но все же вымысел о родном городе детства. Ну а если подружески, то «врун конечно». К своей «симпатии» Фриде третьеклассник Робка и подступиться-то боялся.

За душу взял «Концерт». Алиса Васильевна помнит как сейчас:

- Ходили в госпиталь. Пели, танцевали, читали стихи для раненых. К тяжелым ходили по палатам. У одной из палат вышла «задержка»... Нас взрослые оттеснили, ну а мальчишки пролезли и потом рассказывали. Умер. Умер тяжелораненый боец. Через много лет прочитала стихотворение «Концерт» и все вспомнилось.

Меня «Концерт» тоже берет за душу. Ну а есть ли те, кого такие стихи не трогают? Кто вообще о Роберте Рождественском не знает или знать не хочет. Проверьте, быть может и души у этих людей нет. Душа – она не материальна, на гроши «соровских стипендий» не пересчитаешь.

- Сидела нынче в пикете, в «детском» пикете 3 часа, - рассказывает Алиса Васильевна. - И вспомнилось мне «Мы не рабы...» Примечательно, что от места, где

сидел пикет, чуть поодаль, был тогда дом пионеров. Прекрасное здание: елки, концерты, кружки, хор.

Детство, голодное и тяжелое, вспоминается Алисе Васильевне как светлое время. Война шла, а о детях думали. Были и пионерские лагеря, и санаторные площадки. На линейках читали сводки Совинформбюро. - А еще, чтобы сохранить нас для страны, для будущего, давали кусочек хлеба и чай с сахаром. Давали всем...

Слушаю я Алису Васильевну и вспоминаю еще одного ребенка той поры, человека ставшего академиком. В 1995 году рассказывал он мне об этом же кусочке хлеба, с трепетом душевным рассказывал, с благодарностью и признательностью. Но не слышен что-то голос академика, выкормленного «военным хлебом», сегодня. Сегодня за хлебом приходят в пикет.

- Когда здоровый ОМОновец давил мне шею», - рассказывает моя собеседница, - явственно слышала я, пульсом било в мозг: «Мы не рабы – рабы – немцы». А еще думала я, что сказал бы Роберт Рождественский. Тот самый Робка Петкевич, если увидел бы как нас...

Роберт Рождественский умер в 1994 году. Мэтр советской поэзии ненадолго пережил страну – страну, способную думать о своем будущем – детях.

Что сказал бы Роберт Рождественский?... Что сказал бы Владимир Комаров? Герой-космонавт, которого теперь, даже на памятной стелле, упоминают как летчика (?). Да что они могут теперь сказать те - кто ушел тем, кто остался? Они свое слово уже сказали своей любовью к Родине и беззаветным служением ей.

Нам не дают узнать, что хотят сказать живущие сейчас с нами рядом. Ибо оплаченные из кармана налогоплательщика (то есть нашего с вами кармана) средства массовой информации, устами «безымянных» своих журналистов, говорят только о мудрости «действующих и хозяйствующих», о многом помалкивают. А между тем живет страна... И последнее слово все-таки не за теми, кто молчит.